

НЕ БУДЕТ ХУДО РЫБЕ ХУГО

В. СИДОРОВ

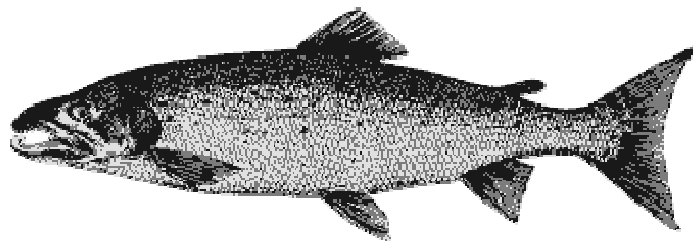
«...Ярко выраженный хищник, во время »жора« он берет все, что перед ним движется и блестит, главное для него — схватить, удержать. Нужное он проглотит, ненужное — выбросит из пасти» — так живописуют сахалинские писатели-натуралисты повадки хуго хуго, еще не сгинувшего в водоемах области. А за державу по ту сторону пролива Лаперуза уже обидно: в природе Японии с хуго — вовсе худо.

Сегодня там ярко выраженный хищник наверняка ничего не проглотит и не выбросит из пасти. По причине того, что в естественной среде страны след этой «краснокнижной» рыбы давно простыл. Правда, если не брать во внимание полсотни хвостов, которые дотошные исследователи умудрились насчитать в реках севера Хоккайдо.

Грешному сахалинскому браконьеру, сподобившемуся удить рыбу «крупноячеистым спиннингом», вероятно, невдомек, что речь идет о его самой желанной добыче — о «краплено-конопатом» таймене, этак килограммов на 20-30! А набожному японскому рыболову не до жиру: как бы и где выблеснить хоть килограммового тайменя...

В японском простолудии тайменевые особи возвеличены почти в ранг императорских особ. А поймать такую, да еще и съесть восточному человеку — похлеще чем христианину кагором причаститься.

Шутки-шутками, но в администрации области прониклись серьезными и добрососедскими чувствами, когда в начале прошлого года мэрия города Адзигасава, при посредничестве сахалинского отделения Митиноку-банка, обратилась с предложением сотрудничать по части воспроизводства тайменя. Прощение к сахалинским властям о протееже в уникальном начинании попало в верное русло: от губернатора, через департамент по рыболовству и Курильским островам — в управление Сахалинрыбвод.

До полного понимания значения тайменя в среде японских обывателей автор этих строк лично дошел лишь после нескольких чашек сакэ. И только у подножия священной горы Фудзи на юге Хонсю, где однажды приключился пикник с членом местной ассоциации рыболовов-любителей. Последний плюнул на байки гостя о немеренных размерах и количествах сахалинского тайменя и устроил полный беспредел азиатско-тихоокеанского хлебосольства. Потом до утра, под единственную в токийских караокэ песню Аллы Пугачевой, российско-японский дуэт рыболовов-любителей исполнял арию товарно-денежных отношений «Миррион, миррион иен — за таймень...».

Неизвестно, как ласково перевести на японский язык русскую поговорку «На ловца и зверь бежит», но примерно так и получилось. Сахалинские рыбоводы, поднаторевшие в разведении всевозможных лососевых — даже кижуча и нерки, об искусственном взращивании тайменя глубоко еще не ведали. И — на тебе! Коллеги в префектуре Аомори на северо-западе Хонсю уже 22 года плодят своих хуго пэрри в искусственной среде и готовы поделиться многолетним биотехнологическим опытом с сахалинцами.

Этот опыт, сброшюрованный в почти стостраничную инструкцию с фотографиями, таблицами и графиками, сегодня можно лицезреть на рабочем столе зам. начальника Сахалинрыбвода Т. Любаевой. Татьяна Николаевна представить не может, что кому-то вдруг на ум придет мысль оценивать это неоцененное пособие в рублях-иенах. С «бартерным» эквивалентом разобрались по-соседски: японцы взамен получили чуть более поллитра оплодотворенной икры сахалинского хуго хуго.

Незатейливое, на сторонний взгляд, первое сотрудничество сулит обеим сторонам перспективные плоды. С нами все ясно: за приумножение запасов тайменя с целесообразной оглядкой на опыт соседей добрым словом помянут грядущие поколения сахалинцев.

Что касается японцев, то дальнейшее накопление опыта искусственного разведения их хуго пэрри без нашего хуго хуго могло напрочь застопориться. Возник случай, смахивающий на печальную историю повальных брачных союзов между коронованными особами Европы.

Судите сами, маточное стадо тайменей в искусственных условиях формировалось на протяжении почти четверти века от тысячи икринок одного предка, выловленного тогда на севере Хоккайдо. Кстати, совсем недавно, последний таймень (и что забавно — самец!) из того ястыка скончался естественной смертью, а не на сковородке. Одним словом, японское сообщество тайменей в третьем уже поколении почти впало в царскую болезнь из-за смешения узкородственных кровей. Потребовалась для подпитки генофонда, как говорится, свежая струя.

Совместная российско-японская операция по отлову сахалинского тайменя была успешно проведена весной, когда рыба потянулась на нерест-96 в реки бассейна Тунайчи. Разделив почти по-братски икру от выловленной самки, рыбоводы разъехались всяк к себе закладывать ее на инкубацию. Около трех тысяч оплодотворенных икринок улетели в спецконтейнере в Японию. Заодно примерно такое же количество икры сахалинцы заложили на Лесном рыболовном заводе.

В конце июня у соседей вылупились эмигранты с Сахалина. Сначала их озадачил списанный впоследствии на проблемы транспортировки низкий выход живых мальков — всего 800 штук. Зато порадовала упитанность богатырей от матушки-природы. Подивились местные специалисты и нравам приплода: мальки шустры до дикости.

Японский сородич от сахалинского хуго хуго практически не отличается. Но наречен по латыни с некоторым английским акцентом — хуго пэрри. Последнее слово должно напоминать любознательным японским потомкам, что эту рыбу в прошлом веке обнаружил и исследовал в хоккайдских реках не иначе как американец Пэрри.

Почти одновременно на Сахалине впервые было получено потомство тайменя в искусственных условиях. Осенью по одной тысяче мальков-первенцев, появившихся на Лесном рыбноводном заводе, выпустили в реки Подорожка и Очепуха. А остальные 400 таймешат были переведены для изучения и дальнейшего выращивания в пластиковые бассейны Охотского завода.

Мэрия города Адзигасава не скрывала своего удовлетворения и пригласила группу сотрудников Сахалинрыбвода и СахНИРО воочию убедиться в успешности результатов совместного сотрудничества. С 14 по 21 ноября настало время удивляться делегации под началом Т. Любаевой. Перво-наперво, порадовали сахалинские таймешата с японской пропиской: каждый вымахал уже под три грамма весом. Затем для гостей настало сплошное удовольствие от радушности приема хозяев. Главное — открытость и доступность к профессиональным секретам, которые так и просятся под гриф «ноу-хау». А мэрия городка с 15-тысячным населением придала визиту сахалинских специалистов такое значение, что их популярность распространилась далеко за границы префектуры.

До того, как 11 лет назад в городке Адзигасава было отстроено тайменевое хозяйство, приоритет искусственного разведения хуго пэрри имел рыбный факультет Хоккайдского университета. Под наблюдением профессоров и студентов сейчас только взрослых тайменей-производителей восемь десятков. А в специализированном хозяйстве Адзигасава содержится в общей сложности несколько сот экземпляров.

Здесь же резвятся и первые крестники сахалинских и японских рыбоводов. Кстати, как окрестят потомство, полученное от этих таймешат? Хуго хуго или хуго пэрри? Впрочем, этой темой может в перспективе заняться французская экспедиция Жак-Ив Кусто. А для специалистов соседских стран более важно, что открыта новая — уникальная — страница в области рыбноводства.

Генеральный директор лососевого рыбноводного завода «Охотский» В. Я. Любаев и начальник Сахалинрыбвода Г. Т. Кочетков.

Комментарий специалиста:

Журналист очень вольно обошелся с научным именем сахалинского тайменя. На самом деле, и в российской части ареала, и в японской обитает один и тот же вид — *Parahucho perryi*. Кроме того, состояние популяций СТ на Хоккайдо не так уж плачевно, как описано в статье. Вот цитата из переведенной статьи японских авторов (Фукусима и др., 2008): «В настоящее время система водотоков на Хоккайдо, которая поддерживает относительно стабильную популяцию, включает 6 водных бассейнов, и если к ним добавить еще 5 водных бассейнов, в которых немногочисленная популяция находится под угрозой исчезновения, это составит всего 11 водных бассейнов (Эдо, 2007)».